

между двумя полюсами: крайней доместикацией или форенизацией.

В случае необходимости адаптировать высказывания, содержащие культурноспецифичные концепты, более выгодной стратегией выступает доместикация, так как заданная прагматическая цель текста ИЯ предполагает принятие во внимание культурного контекста, времени культуры и характеристик целевой аудитории.

В свою очередь, прогнозирование необходимости в локализации высказываний бренда на зарубежном рынке стимулирует тенденцию создания культурно универсальных слоганов, ср.: *КАМАЗ. Winners Technologies*. Такие слоганы содержат концепты, выражающие ценности, общие для носителей ПЯ и ИЯ.

Библиографический список:

1. Ленин, В.И. Лучше меньше да лучше [Электронный ресурс] / В.И. Ленин. – 1923. – Режим доступа: <http://revarchiv.narod.ru/vladimilitch/lenin45/lutsche.html> (дата обращения: 20.01.2014).

2. Швейцер, А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) [Электронный ресурс] / А.Д. Швейцер. – 1988. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/shveyz/ (дата обращения: 14.01.2014).

3. Эко, У. Сказать почти то же самое: Опыты о переводе [Текст] / У. Эко. – М.: Symposium, 2006. – 576 с.

4. Lyndon, B. Johnson. We shall overcome. 1965. [Electronic resource] / B. Johnson Lyndon. – URL: <http://www.historyplace.com/speeches/johnson> (дата обращения: 14.01.2014).

5. Leopold Kohr. The Breakdown of Nations [Text] / L. Kohr. – Routledge & Kegan Paul, 1986 – 244 p.

6. Schumacher, E.F. Small Is Beautiful: Economics as if People Mattered [Text] / E.F. Schumacher. – New York: Perennial Library, Harper & Row, 1973. – 305 p.

7. Rebecca Ray, Nataly Kelly. Reaching New Markets Through Transcreation [Electronic resource]. – URL: <http://www.common senseadvisory.com/> (дата обращения 14.01.2014).

8. Newmark, P. A Textbook of Translation [Text] / P. Newmark. – New York, Prentice Hall, 1988. – 304 p.

9. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/small> (дата обращения: 20.01.2014).

10. Oxford Dictionaries [Electronic resource]. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 20.01.2014).

УДК 81

ББК 81.055.1

И.Л. Адилханян

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАРТИЙНОГО ДИСКУРСА ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ КОРРУПЦИИ

Статья посвящена выявлению характеристик осмысления явления коррупции в китайском партийном дискурсе, представленном в медийном коммуникативном пространстве. Устанавливается, что идеологическая мотивированность дискурса основывается на аксиологической сущности позиции, которая формулируется посредством системы концептов-аттракторов.

Ключевые слова: дискурс; идеология; политический дискурс; китайский партийный дискурс; позиция; аттрактор; коррупция

I.L. Adilkhanian

THE IDEOLOGICAL MOTIVATION OF THE CHINESE POLITICAL PARTIZAN DISCOURSE ON CORRUPTION

The article is devoted to a study of the ways corruption is interpreted in the Chinese partizan discourse represented in the media communication space. I argue that the ideological motivation of discourse is based on axiological nature of the position formulated by a system of concepts-attractors.

Key words: discourse; corruption; ideology; mediatization; political discourse; Chinese partizan discourse; position; attractor; corruption

Обращение к лингвистическому исследованию медийного пространства выдвигает в качестве основного объекта анализа медиа-

тексты – целостные структуры медиатизации, обладающие авторством и жанровой отграниченностью. При анализе медиа-текстов с точ-

ки зрения их дискурсивной феноменологии будем учитывать такие характеристики, как когнитивное порождение, определяющее их концептуальную мотивированность, интенциональность в акциональном плане и дестинацию в траектории их реализации в коммуникации [Плотникова, 2013]. В контекстуальных координатах коммуникативной ситуации дискурс являет собой определенного типа социальную практику [Бахтин, 1979] с установкой на выполнение целенаправленной полезной деятельности. В целостности своей траектории дискурс структурирует определенный «мир» – аргументативно и ценностно выстраиваемое видение ситуации, предъявляемое адресату для освоения как фрагмент картины мира.

Развитие коррупции как деструктивного социального явления создает проблемную ситуацию в обществе, которая, становясь рекурсивной темой дискурсивизации, тематически и интерпретативно отграничивает данную предметную область в более широком коммуникативном пространстве. Данная область выявляет свойство «центра социальной напряженности» [Вепрева, 2002], оперирование смыслами в котором оптимизируется при наличии дискурсивных «аттракторов» – семиотически эффективных способов формулирования ценностных смыслов, способных обеспечить освоение публичным адресатом «правильных», с точки зрения акторов медиатизации, схем видения, оценки и, соответственно, поведения по отношению к феномену. Посредством аттракторов упорядочивается некая социальная ситуация, отличающаяся когнитивной неопределенностью и тенденцией к опасному развитию. В этой связи актуальным становится вопрос о том, каким образом осмысливается данное явление в медийном социальном пространстве и какие решения предъявляются для их интерпретации и освоения национальными обществами. В этом плане особый интерес представляет собой анализ медийного политического дискурса. Политический дискурс как дискурс борьбы за власть и поддержание власти, типологически разнороден [Чудинов, 2003]. Одним из видов политического дискурса является партийный дискурс. Реализуемый в масс-медийном пространстве, «налаживаемом» параметрами институционализации, публичности, иллюку-

тивного вынуждения к восприятию и интерпретации, сетевого реагирования, он получает аксиологическое преломление относительно норм и ценностей данного «социального мира» [Вебер, 1990], а его целеустановки усиливаются в прескриптивном плане для целей регулирования и контроля.

Партийный дискурс как особый тип дискурса уже становился предметом исследования [Альтюссер, 2011]. Его базовым конституирующим признаком считается контекст образования в рамках некоторой политической идеологии. В зависимости от мотивирующей его идеологии выделяется коммунистический, фашистский, левый и другие виды «партийного» дискурса. Обращает на себя внимание, что установление данного типа (1) основывается на анализе дискурсов идеологий, возникших в Европе, бытовавших и бытующих преимущественно в Европе и не касалось политических идеологических дискурсивных практик других регионов мира; (2) не специфицировано в плане их реализации в медийном пространстве.

В аспекте реализации партийного дискурса в медийном пространстве представляется важным выделить такой признак, как формулирование и выражение позиции, определяющей, как следствие, его позиционирование в широком интер-дискурсивном пространстве, а также его соотносительность с социальными аксиологическими «матрицами» (нормами, стереотипами, коллективными репрезентациями и т.д.) общества, в котором он порождается и которому он предназначен. Под позицией понимается точка зрения на объект, определяющая иллюкутивную установку [Серль, 1986] и вектор стратегии дискурса. Под позиционированием понимается отношение данного дискурса к другим дискурсам (позициям) коммуникативного пространства.

Вслед за Б.А. Успенским будем считать, что позиция в коммуникации устанавливается отношением эмпатии к кому-либо, которая определяет в позитивной перспективе симпатию, а в антитезисной перспективе – антипатию [Успенский, 1995]. При этом эмпатия означает состояние сопричастности, разделенности с объектом его состояния и может порождать действенное соучастие, сочувствие, которое может возводиться до уровня действий в интересах данного «объекта», определяя раз-

витие дискурса, структурирующего особый «мир ценностей» и «мир действия» [Уайтхед, 2009]. Эмпатия устанавливается на основе морально-нравственных переживаний и возводится к духовным ценностям, формирует ценностное отношение, образующее «мир ценностей» в данном фрагменте мира.

В случае политического партийного дискурса идеологическая направленность дискурса выражается определенными структурами медиатизации текста, выражающими дискурсивную позицию, отражается в определенной установке на выделение объекта и трактовке в определенных целеполаганиях – структурах прескриптивного характера.

Задача исследования состоит в выявлении основных характеристик идеологической направленности китайского политического партийного дискурса в предметной области коррупции на основе анализа данных интенционального и контент-анализа медиатизации текстов, репрезентирующих партийный дискурс в жанрах документов партийного съезда и статей речей представителей коммунистической партии Китая. Общий корпус материала составил шесть медиа-текстов.

Анализ материала показывает, что референциально тема коррупции выделяется и осмысливается как необходимый элемент в аргументации общей идеологической позиции партии, как это представлено в речи Генерального секретаря КПК перед журналистами по итогам 18 Всекитайского съезда КПК [URL: <http://news.163.com/12/1115/12/8GBOU FK90001124J.html>].

Идеологичность дискурса конструируется, прежде всего, на основе ориентирования высказываемого на общую идеологическую политическую платформу партии, которая представлена идеей патриотизма, раскрывающаяся в аксиологической номинации народа посредством квалификатора «великий»:

我们的人民是伟大的人民... – «наш великий народ».

Эмпатия выражается инклюзивным знаком принадлежности, всеобщей солидарности – «наш» (我们的). Устанавливается базовое отношение позиции – эмпатия по отношению к народу, которая приобретает качество основного «форматора» партийной позиции, определяющей основную установку партии:

这个重大的责任, 是对伟大民族的责任 – «Ответственность партии перед нашим великим народом».

Квалификатор «великий» может рассматриваться как аттрактор, который организует вокруг себя конструируемый мир ценностей и мир действия, в своей совокупности представляющий картину мира в определенном свете, с определенной точки зрения. В когнитивной семантике квалификатора «великий народ» эмпатия выражается следующим образом:

Валоризацией древности истории и культуры Китая и констатацией вклада народа Китая в развитие культуры человечества. Древние основы китайской культуры представлены как ключевая ценность, ценность бесспорного величия и такая точка отсчета, которая позволяет рассматривать другие этапы истории и культуры в концепции «возрождения» данного величия. Таким образом проявляется одновременно демонстрация чувства гордости в устанавливаемой эмпатии:

我们的民族是伟大的民族 – «Наш народ – великий народ».

在五千多年的文明发展历程中, 中华民族为人类的文明进步作出了不可磨灭的贡献 – «Народ Китая за 5 тысяч лет развития культуры человечества внес в нее неоценимый вклад...».

在漫长的历史进程中, 中国人民依靠自己的勤劳、勇敢、智慧, 开创了民族和睦共处的美好家园 – «В ходе длительного исторического развития китайский народ, опираясь на собственное трудолюбие, смелость и мудрость основал свою прекрасную родную страну».

培育了历久弥新的优秀文化 – «Народ Китая взрастил великую цивилизацию с великой культурой».

Выражением сочувствия народу, предполагающую активную действенность:

近代以后, 我们的民族历经磨难, 中华民族到了最危险的时候。 – «В новейшее время наш народ прошел через множество трудностей и китайский народ вступил в самые опасные времена».

Нарративной героизацией усилий патриотов в их качестве борцов за народ, т.е. демонстрируется самопозиционирование членов партии в ряду патриотически настроенных членов общества и принятие на себя роли их последователей. Акцентирование аксио-

логемы «возрождение величия» народа приобретает качество идеологемы – концепта, представляющего не только подход, видение состояния дел, но и концентрированную программу «переделки», трансформации мира в параметрах сформулированной в таком знаковом выражении концепции:

为了实现中华民族伟大复兴，无数仁人志士奋起抗争，但一次又一次地失败了。 – «...ради возрождения величия китайского народа бесчисленное множество патриотов страны вставали на путь борьбы, но они терпели поражение за поражением».

Формулирование базовой когнитивной позиции, составляющей ось осмысления деятельности для переустройства мира:

把贫穷落后的旧中国变成日益走向繁荣富强的新中国，中华民族伟大复兴展现出前所未有的光明前景 – «...превращение нищего и отсталого Старого Китая в процветающий и богатый Новый Китай».

Аргументативным исходом данной «общей платформы», основанной на позиции эмпатии к «великому древнему народу» является основная целеустановка партийной позиции – борьба (斗争) в следующих структурах должностования:

Выдвижение роли компартии как единственного истинного борца и руководителя на пути к возрождению великого народа путем апелляции к ценностным понятиям долга, ответственности, единства с народом. Формулируется сущность политического ангажирования партии в эпидейктической стратегии объединения народа и партии:

中国共产党成立后，团结带领人民前赴后继、顽强奋斗，中华民族伟大复兴展现出前所未有的光明前景 «После основания Коммунистической партии Китая именно она повела народ на продолжение упорной борьбы, привела к возрождению величия Китайского народа и к открытию невиданных перспектив».

我们的责任，就是要团结带领全党全国各族人民，接过历史的接力，继续为实现中华民族伟大复兴而努力奋斗 – «Наш долг вести в едином строю однопартийцев и все народы страны на пути к борьбе и возрождению величия китайского народа...».

但只要我们万众一心，众志成城，就没有克服不了的困难 – «Наша сплоченность представляет собой несокрушимую силу...».

Партия представлена как монолитная, сплоченная долгом и ответственностью на пути борьбы: *единый строй* однопартийцев (团结带领全党全国各族人民).

Формулирование задачи на пути борьбы за возрождение величия с опорой на понятие долга:

人民对美好生活的向往，就是我们的奋斗目标 – «Борьба за лучшую жизнь для народа является нашей первоочередной задачей».

我们的党是全心全意为人民服务的政党 – «Наша партия всем сердцем и душой отдает себя служению народу...».

责任重于泰山，事业任重道远 – «Ответственность, лежащая на нас, тяжелее горы Тайшань».

Преобразование мира в данной перспективе «социализма с китайской спецификой» и в параметрах данной позиции борьбы структурируется на основе

– ценности труда:

人世间的一切幸福都是要靠辛勤的劳动来创造的 – «Благополучие в этом мире достигается только тяжелым трудом...»;

– продолжением политики реформ, как отвечающей, соответственно, патриотической установке партийной позиции;

– безусловного приятия и выполнения партийных лозунгов, оправданных патриотической установкой партийной позиции *全党必须警醒起来* – «Вся партия должна проявить бдительность и избавиться от иллюзий», *不想腐不能腐不敢腐* – «создание ситуации трех «не» – не хотели, не могли, не решались».

Формулирование данных положений не только содержательно представляет партийную позицию, но и имплицитно позиционирование в отношении антагонизма к другой, противоположной позиции (но не допускает ее эксплицитного формулирования), которая

1) рассматривается как «идеологический предрассудок» (Наш долг вести партии и все народы Китая к освобождению от идеологических предрассудков, продолжать придерживаться политики реформ);

2) не является патриотичной, не обуславливает поведения борца, стоящего в едином строю в борьбе за Новый Китай;

3) исходит из возможности достижения благополучия иным способом, нежели тяжелый труд.

Именно в этом, жестко очерченном таким образом идеологическом контексте партийной позиции, распространяющейся на историю, настоящее и будущее китайского народа, вводится коррупционная тема как допущение существования иной идеологической позиции – предрассудка, с которым необходимо бороться как «вызовом»:

新形势下, 我们党面临着许多严峻挑战, 党内存在着许多亟待解决的问题。尤其是一些党员干部中发生的贪污腐败、脱离群众、形式主义、官僚主义等问题 – «Сегодня перед нашей партией стоит множество серьезных вызовов: внутри партии существует большое количество вопросов, требующих незамедлительных решений, к числу которых относятся коррумпированность среди партийных сотрудников, оторванность от народных масс, формализм и бюрократия».

Если мы обратимся к контент-анализу других медиа-текстов, опредмечивающих партийный дискурс, тематически касающийся коррупции, то можем констатировать, что ключевые положения и установки, сформулированные в речи Генерального секретаря ЦК КПК, прослеживаются и развиваются в виде тематических констант и концептуальных переменных в текстах предметной области коррупции. Покажем данное наблюдение в виде систематизации когнитивов, т.е. структур медиатизации контента – носителей осмысления, оценки и номинации рассматриваемого феномена на материале пяти репрезентативных текстов. Выведем доминантные тематические константы данных текстов в виде табл. 1 и 2.

Таблица 1

Систематизация когнитивов контента коррупции китайского партийного дискурса предметной сферы коррупции по критерию частотности

№	Наименование	Тематические константы	Частотность
1	2	3	4
1	Механизмы усиления антикоррупционной системы, инновации и укрепление строя	腐 – коррупция; 反腐败 – антикоррупционный; 反腐败斗争 – антикоррупционная борьба; 党的领导 – руководство партии; 廉洁 – неподкупность; 党风 – партийность (в образе жизни)	7 2 2 4 7 3
2	Усиление партийности в поведении, строительство неподкупного аппарата и улучшение антикоррупционной работы	反腐败 – антикоррупционный; 反腐败斗争 – антикоррупционная борьба; 党的领导 – руководство партии; 廉洁 – неподкупность; 廉政建设 – создание неподкупного аппарата; 改革 – реформы	6 2 2 2 2 11
3	Коррупция при поступлении в вузы должна быть выявлена	腐败 – коррупция; 反腐败 – антикоррупционный; 反腐败斗争 – антикоррупционная борьба; 廉洁 – неподкупность; 廉政建设 – создание неподкупного аппарата; 党风 – партийность в поведении	4 13 4 3 7 3
4	Предотвращение бегства коррупционных элементов и механизмы возврата присвоенного имущества	反腐败 – антикоррупционный; 廉洁 – неподкупность; 廉政建设 – (создание неподкупного аппарата); 党风 – партийность в поведении	5 2 4 4

Окончание табл. 1

1	2	3	4
5	Необходимо создать для руководящих чиновников ситуацию трех «не» – не хотели, не могли, не решались	腐败 – коррупция; 反腐败 – антикоррупционный; 反腐败斗争 – антикоррупционная борьба; 廉洁 – неподкупность; 廉政建设 – создание неподкупного аппарата; 党风 – партийность в поведении	4 13 2 4 7 7

Таблица 2

Доминантные тематические константы

Тематические константы	Частотность
腐 – коррупция	15
反腐败 – антикоррупционный	39
反腐败斗争 – антикоррупционная борьба	10
党员领导 – руководство партии	8
廉洁 – неподкупность	17
党风 – партийность (в образе жизни)	17

Таким образом, идеологическая направленность медийного партийного китайского дискурса, представленного текстами речей и документов руководящей политической партии КНР, коммунистической партией, обусловлена идеологической, аксиологически (морально и нравственно) выверенной позицией, которая максимально широко охватывает китайское общество в его культурно-исторической идентичности и современном состоянии. Данная позиция формулируется посредством аксиологических концептов – аттракторов, задающих установки видения мира: величие китайского народа, возрождение величия, Старый – Новый Китай, близость к народу. Данную позицию по ее установке и целеполаганиям следует охарактеризовать как патриотическую, деонтическую и жестко регламентирующую подход к преобразованию мира. Выражаемая позиция отличается достаточно высокой пафосностью, проявляющейся на уровне фразеологии, в выборе средств выражения оценки. В своей прескриптивной функции данная позиция проецирует видение партийной деятельности через концепт борьбы. В своей обращенности к однопартийцам (товарищам, членам партии, партийным сотрудникам) позиция задает систему ценностей сплоченности, единства, единомыслия и систему анти-ценностей: коррумпирован-

ность, потеря связи с народом. Коррупция как социальное деструктивное явление вводится и осмысливается в политическом партийном дискурсе как идеологическая антипозиция: идеологический предрассудок, опасная иллюзия, которая являет собой вызов для успешно разворачивающейся борьбы партии за Новый Китай. Данному «вызову» партия противопоставляет моральное требование неподкупности, которая рассматривается как проявление истинно партийной позиции.

Библиографический список:

1. *Альтюссер, Л.П.* Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) [Текст] / пер. с фр. С. Б. Рындина // *Неприкосновенный запас.* – 2011. – № 3. – С. 14-58.
2. *Бахтин, М.М.* Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // *Эстетика словесного творчества.* – М., 1979. – С. 237–280.
3. *Вебер, М.* Избранные произведения. [Текст] / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
4. *Вепрева, И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху [Текст] / И.Т. Вепрева. – Екатеринбург: ЕГУ, 2002. – 379 с.
5. *Плотникова, С.Н.* Стратегичность и технологичность дискурса [Текст] / С.Н. Плотникова // *Лингвистика дискурса – 2: Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – С. 87–98.
6. *Плотникова, С.Н.* Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология

[Текст] / С.Н. Плотникова, Е.Ф. Серебренникова // Вестник ИГЛУ. – 2013. – №1. – С. 183–189.

7. *Серебренникова, Е.Ф.* Аспекты аксиологического лингвистического анализа [Текст] / Е.Ф. Серебренникова // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография – М.: Тезаурус, 2011. – С. 7–26.

8. *Серебренникова, Е.Ф.* Многозначность в аспекте аттрактивности знака в коммуникации [Текст] / Е.Ф. Серебренникова // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: коллективная монография / отв. ред. Л.М. Ковалева; ред. С.Ю. Богданова, Т.И. Семенова. – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – С. 158–168.

9. *Серль, Дж.* Классификация иллокутивных актов [Текст] / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170–194.

10. *Уайтхед, А.* Приключения идей [Текст] / А. Уайтхед. – М.: ИФРАН, 2009. – 192 с.

11. *Успенский, Б.А.* Семиотика искусства [Текст] / Б.А. Успенский. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 360 с.

12. *Чудинов, А.П.* Политическая лингвистика [Текст] / А.П. Успенский / Общие проблемы, метафора: учеб. пособие. – Екатеринбург: Флинта, 2003. – 194 с.

13. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1129/c1001-23695883.html> (дата обращения: 10.01.2014).

14. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1124/c87228-23635774.html> (дата обращения: 12.01.2014).

15. URL: <http://www.people.com.cn/24hour/n/2013/1129/c25408-23698125.html> (дата обращения: 10.01.2014).

16. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1129/c1001-23695883.html> (дата обращения: 11.01.2014).

17. URL: <http://news.sina.com.cn/c/2013-10-16/192428451778.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).

18. URL: <http://news.163.com/12/1115/12/8GBOUFGK90001124J.html> (дата обращения: 12.01.2014).

УДК 81

ББК 81.055.1+81.432.4

О.С. Полатовская

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРЕЙМА-СЦЕНАРИЯ «ДИСКРЕДИТАЦИЯ» В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ)

В отличие от традиционных подходов к явлению дискредитации как к стратегии в политическом дискурсе или макро-речевому акту, в данной статье это явление рассматривается как фрейм-сценарий. В основу анализа особенностей фрейма-сценария «дискредитация», проводимого на материале немецких политических дебатов, легло представление о фрейм-сценарии как структуре представления знаний и типе концепта в когнитивной лингвистике.

Ключевые слова: *фрейм-сценарий; фрейм; сценарий; концепт; дискредитация; фреймовый анализ; концептуальный анализ*

O.S. Polatovskaya

COGNITIVE FEATURES OF THE SCENE-FRAME «DISCREDIT» IN GERMAN POLITICAL DEBATES

Unlike the traditional approach to discredit as a strategy of political discourse and a macro speech act, the present article views this phenomenon as a scene-frame. The analysis of the features of the scene-frame «discredit» revealed in German political debates is based on the idea that the scene-frame is a knowledge representation structure as well as a concept.

Key words: *scene-frame; frame; scene; concept; discredit; frame-based analysis; conceptual analysis*

Политическая деятельность играет особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции или ситуации зависит место страны на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами и роль в деятельности мирового сообщества. Поэтому исследования в области политического дискурса являются неизменно важными. Данный тип дискурса направлен на то, чтобы внушить адресатам – гражданам – необходимость правильных действий и оценок.

Средства, используемые при этом, позволяют говорить об особом типе установки коммуникации в политическом дискурсе – на конфронтацию, конфликт. Одним из видов конфликтного взаимодействия и является дискредитация, рассматриваемая в данной статье с точки зрения постулатов когнитивной лингвистики.

Проблематика исследования связана с отсутствием единообразия в объяснении явления дискредитации: с одной стороны, данное явление традиционно рассматривается как